...ЛИОТЕКА
...ССР
...В. Ленина
241-70
XVIII 36/7
2-213

въ Сергіевъ Посадъ Моск. губ. въ Студенческую читальню дух. академіи.

1917 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ | БЕССАРАБСКІЙ | 6 АВГУСТА.

ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ.

(БЫВШІЯ КИШ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТИ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

50-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ | 1867 VII 1917. | № 31.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

ПОДПИСКА принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ Кишиневѣ. На перемѣну адреса присылается 30 к. почтов. марками.

Мертвые молчатъ.

Не такъ давно въ газетахъ было напечатано письмо матери, потерявшей на войнѣ сына. Она спрашивала, какъ оправдаются передъ матерями, оплакивающими своихъ погибшихъ на войнѣ дѣтей, люди, отрицающіе національный смыслъ войны и требующіе немедленнаго мира во что бы то ни стало; и что дастъ силу матерямъ перенести ихъ неизбывную скорбь, если у нихъ отнимается вѣра, что смерть ихъ дѣтей была нужна родинѣ?

Среди шума митинговыхъ рѣчей, среди воплей и свистопляски обезумѣвшихъ *живыхъ*, слабый голосъ матери, тихо напомнившей о *мертвыхъ*, остался неразслышаннымъ. Какое дѣло живымъ до мертвыхъ? Давно вѣдь извѣстно:

Спящій въ гробѣ мирно спи,
Жизнью пользуйся живущій!

Если таковъ вообще безжалостный законъ жизни, что самое дорогое прошлое предается неизбѣжному забвенію, то это забвеніе особенно основательно въ дни, когда настоящее цѣликомъ захватываетъ сознаніе своей яркостью, бурностью и новизной, когда оно манитъ душу невиданными соблазнами. Тѣ сотни тысячъ русскихъ людей, которые покоятся въ безвѣстныхъ могилахъ на широкой многоверстной полосѣ земли отъ Рижскаго залива до Галиціи, Венгріи и Буковины или за предѣлами этой полосы во вражеской землѣ—всѣ они—современники и жертвы „стараго режима"; они принадлежатъ къ прошлому, къ исторіи, къ тому, что навсегда исчезло и теперь кажется лишь какимъ то нелѣпымъ сномъ. Эти бѣдные люди прошлаго не знали свободъ, которыми мы теперь упиваемся, не видѣли красныхъ флаговъ на улицахъ городовъ, не бывали на митингахъ, не вѣдали ни 8-ми часового рабочаго дня, ни минист-

ровъ-соціалистовъ, упрекаемыхъ за недостатокъ радикализма, ни бумажнаго богатства, въ которомъ купаются счастливые современники. Они не думали объ интернаціоналѣ, не участвовали въ выборахъ въ совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и, даже умирая, оставались рабами ненавистной „буржуазіи“ и соблюдали воинскую дисциплину. Что могутъ они возбуждать въ насъ теперь, кромѣ чувства жалости? И время ли, вообще, теперь, среди тревогъ и радостей свободнаго строительства новой жизни, предаваться праздным мыслямъ объ отошедшихъ участникахъ исчезнувшаго прошлаго?

Было бы безполезно говорить живымъ, упоеннымъ соблазнами жизни, о нравственныхъ обязанностяхъ въ отношеніи памяти мертвыхъ; было-бы смѣшнымъ донкихотствомъ надѣяться на успѣхъ, взывая теперь къ чувствамъ благородства и вѣрности прошлому, напоминая, что даже истинное счастіе, купленное цѣною забвенія погибшихъ и измѣны ихъ дѣлу и вѣры, есть нѣчто призрѣнное и недостойное человѣка. Но имѣющимъ уши, чтобы слышать, можетъ полезно напомнить, что такое забвеніе мертвыхъ *небезопасно для живыхъ*. Если не совѣсть и человѣческое достоинство, то простой страхъ и политическій расчетъ долженъ былъ бы подсказывать менѣе равнодушное отношеніе къ памяти умершихъ.

Мертвые молчатъ. Безчисленная ихъ армія не встаетъ изъ могилъ, не кричитъ на митингахъ, не составляетъ резолюцій, не образуетъ союза и не имѣетъ представителей въ совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Тихо истлѣваютъ они въ своихъ безвѣстныхъ могилахъ, равнодушные къ шуму жизни и забытые среди него. И все же эта армія мертвецовъ есть великая—можно сказать, величайшая *политическая сила* всей нашей жизни, и отъ *ея* голоса зависитъ судьба живыхъ, быть можетъ, на много поколѣній. И тихій укоризненный голосъ матери есть лишь слабый предвѣстникъ громовыхъ раскатовъ гнѣва, съ которымъ мертвые готовятся обрушиться на живыхъ.

Для слѣпыхъ и глухихъ, для тѣхъ, кто живетъ лишь текущимъ мгновеніемъ, не помня прошлаго и не предвидя будущаго, для безумцевъ, о которыхъ давно сказано: „рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога“,—для нихъ мертвыхъ не существуетъ; и напоминаніе о силѣ и вліяніи мертвыхъ есть для нихъ лишь безсмысленный бредъ суевѣрія. Но тѣ, кто умѣютъ видѣть и слышать, кто сознаетъ настоящее, не какъ самодовлѣющую отрѣшенную отъ прошлаго жизнь сегодняшняго дня, а какъ преходящій мигъ живой полноты, насыщенной прошлымъ и чреватой будущимъ, тѣ знаютъ, что мертвые не умерли, а живы. Какова бы ни была ихъ судьба тамъ, за предѣлами этого міра,—*здѣсь*, среди насъ, ихъ мученическіе образы живутъ въ нашихъ душахъ и движутъ нами. Или, вѣрнѣе, они живутъ не въ *нашихъ* душахъ,—не въ слабыхъ, ограниченныхъ, легко забывающихъ и мало разумѣющихъ сознаніяхъ отдѣльныхъ людей, а въ подсознательныхъ глубинахъ великой, сверхличной *народной души*. Кто понимаетъ, что все великое и рѣшающее въ исторіи творится не отдѣльными людьми, вытекаетъ не изъ сознательныхъ намѣреній, желаній и понятій единичныхъ умовъ, а рождается изъ глубокихъ нѣдръ единой народной души, объемлющей въ себѣ многія поколѣнія,—тотъ понимаетъ также силу и вліятельность мертвыхъ въ политической жизни Мы, люди сегодняшняго дня, можемъ кощунственно забыть о нихъ—но они не забудутъ о насъ: если не на яву, то во снѣ они будутъ являться намъ и даже, противъ нашей воли, руководить нашей судьбой. Они могутъ исчезнуть изъ нашей *памяти*, изъ нашего *ума*; но изъ нашей крови, изъ нашихъ чувствъ, и порывовъ, подымающихся въ насъ какъ бы невѣдомо для насъ самихъ, они не исчезнутъ. Ихъ тѣла погребены въ землѣ; но ихъ души, покоясь здѣсь среди насъ въ таинственномъ лонѣ сверхвременной народной души, суть сѣмена новой жизни, прорастающія незамѣтно для насъ въ наши души и движущія нами.

Не мечтатель и метафизикъ, а трезво мыслящій политикъ сказалъ о нашей революціи мудрыя слова: она была сдѣлана не людьми, и въ этомъ ея сила; ибо именно потому она не можетъ быть разрушена людьми. Это можно, въ сущности, сказать о всякой истинной революціи: она не дѣлается, а внезапно рождается изъ глубинъ народной жизни; она приходитъ, какъ неожиданное землетрясеніе, когда изъ невѣдомыхъ нѣдръ земли вы-

рываются наружу глубоко скрытыя силы. Она есть именно *потрясеніе народной души*. И именно поэтому, кстати сказать, идея „продолженія революціи“ есть жалкое, безсмысленное и даже кощунственное самомнѣніе—какъ если бы люди, недовольные однимъ землетрясеніемъ, задавались намѣреніемъ продолжать собственными силами сотрясать землю. Какія же силы народной души, вырвавшись наружу, произвели политическое землетрясеніе февральско-мартовскихъ дней? Всѣ понимаютъ, что революція есть плодъ войны; народная душа, исполненная великаго страданія и оскорбляемая въ этомъ страданіи безсовѣстностарой власти, однимъ порывомъ снесла эту власть. Раскрывая до конца конкретный смыслъ этого событія, мы не можемъ не видѣть, что *революцію совершили тѣни погибшихъ на войнѣ*. Народная душа была до краевъ переполнена кровью безчисленныхъ жертвъ войны; чтобы сохранить въ ней равновѣсіе, нужна была особенно чуткая, нѣжная внимательность къ ея страданіямъ; вмѣсто этого ее оскорбляли и въ ней оскорбляли предательствомъ, легкомысліемъ и равнодушіемъ святыя для нея тѣни жертвъ войны. И достаточно было ничтожнаго внѣшняго толчка, чтобы армія возмущенныхъ тѣней вышла изъ нѣдръ народной души и, предводительствуя маленькой кучкой людей на улицахъ Петрограда, въ три дня разрушила трехсотлѣтнюю монархію. Нужно быть безнадежно слѣпымъ, чтобы воображать, что свободу завоевали петроградскіе рабочіе и солдаты. Отдадимъ должную честь тѣмъ, въ комъ раньше другихъ заговорила народная совѣсть, не забывъ при этомъ, впрочемъ, что народная совѣсть сказала свое громкое слово уже въ ноябрьскіе дни. Но неужели можно думать, что эта песчинка среди необъятнаго моря русской жизни оказалась бы побѣдоносной, если бы навстѣчу возставшей кучкѣ людей не полились неудержимымъ потокомъ безчисленные резервы изъ народной души? Неужели непонятно, что легкая, почти безкровная уличная роволюція 27 февраля—2 марта была лишь внѣшнимъ проявленіемъ, какъ бы наружной пѣной великаго нутренняго возстанія мертвыхъ въ народной душѣ? Кто заставилъ отвернутся отъ старой власти, отречься отъ столь твердыхъ, казалось, устоевъ старой жизни и многомилліонную армію, вчера еще послушную монарху, и всѣхъ русскихъ людей въ томъ числѣ убѣжденныхъ консерваторовъ и монархистовъ? Это чудо не могли совершить никакіе политики, никакіе люди вообще, и даже преступленій старой власти для этого было мало. Это сдѣлали сотни тысячъ, скорбныхъ мученическихъ образовъ, которыя оплакивала народная душа и *во имя* которыхъ, *духовной силою* которыхъ она поднялась сразу во весь свой ростъ, какъ единое великое, непобѣдимое существо.

Да, мертвые молчатъ. Но нужно помнить, что все великое зрѣетъ и творится молчаливо, что историческія событія созидаются не на митингахъ, а въ таинственной тиши глубинъ народнаго духа. И тихія, неслышныя „слезы бѣдныхъ матерей“, которымъ не

забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей,—

эти слезы первыя проявленія, среди шума сегодняшняго дня, подземной жизни мертвыхъ въ народной душѣ, и эти слезы готовятъ намъ, быть можетъ, новое и столь неожиданное великое потрясеніе.

Но я слышу уже возраженіе: кто смѣетъ говорить отъ имени мертвыхъ? Откуда мы знаемъ, что мертвые, еслибы они ожили, боролись бы теперь противъ дѣлъ и желаній живыхъ? Не вѣрнѣе ли, что они громче и настойчивѣе другихъ потребевали бы немедленнаго прекращенія бойни, жертвою которой они пали?

Мы слышали не такъ давно голоса *полумертвыхъ*—голоса инвалидовъ, голоса бѣжавшихъ изъ плѣна—и эти голоса звучали достаточно опредѣленно; по нимъ, если угодно, каждый могъ бы судить, какъ звучалъ бы голосъ мертвыхъ, еслибы они ожили. Но дѣло вѣдь совсѣмъ не въ томъ. Что думали бы умершіе, если бы они не умерли, а остались бы живы—есть, въ концѣ концовъ, совершенно праздный вопросъ; быть можетъ многіе изъ нихъ были бы столь же грѣшными, слѣпыми, безумными, какъ тѣ живые, что хозяйничаютъ нынѣ. Но они умерли, и живутъ преображенными въ народной душѣ. Тамъ въ этой новой глубиной жизни, они неразрывно слились съ тѣмъ дѣломъ, съ той вѣрой, ради

которыхъ они погибли; ихъ голоса внятно говорятъ объ одномъ—о родинѣ, о защитѣ государства, о чести и достоинствѣ страны, о красотѣ подвига и о позорѣ предательства. Въ этой преображенной жизни, въ глубинѣ народнаго духа, въ которой они отнынѣ суть огромная дѣйственная сила, они глухо ропщутъ противъ умышленныхъ и неумышленныхъ измѣнъ, противъ демократизованнаго мародерства, противъ безсмысленнаго и безсовѣстнаго пира на ихъ кладбищѣ, противъ расхищенія родной страны, обагренной ихъ кровью. Сейчасъ ихъ ропотъ еще не слышенъ для менѣе чуткихъ ушей; мертвые не кричатъ, они молчатъ; но вѣдь они молчали и до 27-го февраля. Если они снова заговорятъ съ нами тѣмъ громовымъ языкомъ, какимъ они заговорили тогда со старой властью,—будетъ уже поздно. Страшна месть мертвыхъ! Когда ихъ тѣни снова будутъ доведены до открытаго возмущенія въ народной душѣ, то въ порывѣ слѣпого, безумнаго негодованія на оскорбителей ихъ памяти они могутъ ввергнуть страну на долгіе годы въ ту же пучину самой темной реакціи, изъ которой они же вывели ее. Именно потому, что они и послѣ революціи продолжаютъ жить въ народной душѣ неотомщенными и неудовлетворенными,—болѣе того, что послѣ революціи тѣни ихъ терпятъ еще большія оскорбленія, еще большее равнодушіе, чѣмъ раньше—именно поэтому мы живемъ, какъ на вулканѣ, и въ каждое мгновеніе можемъ ждать новаго внезапнаго сотрясенія исторической почвы, которое въ своей стихійной слѣпотѣ можетъ разрушить и стереть съ лица земли не только зло, но и добро всей нашей новой жизни. Старая власть была смыта моремъ пролитой крови, потоками слезъ бѣдныхъ матерей и вдовъ. Эта кровь и слезы такъ же легко могутъ безслѣдно смыть и новую власть.

Нѣтъ, будемъ чтить тѣни мертвыхъ въ народной душѣ. А если мы уже разучились чтить ихъ—будемъ, по крайней мѣрѣ, помнить о нихъ настолько, чтобы бояться ихъ и считаться съ ними. Лишь то настоящее прочно, которое имѣетъ за себя лучшія, самыя дорогія и живыя силы прошлаго. Лишь та жизнь достойна и способна сохранить себя, которая не порвала съ питающими ее живительными силами умершаго прошлаго.

Мертвые молчатъ. Но нашъ долгъ—не только передъ ними, но и передъ нами самими и передъ нашими дѣтьми—чутко прислушиваться къ таинственному и величавому то благодѣтельному, то грозному—смыслу ихъ молчанія. *С. Франкъ.*

(„Рус. Своб.“).

„Старый порядокъ“.

Старый порядокъ свергнутъ, уничтоженъ. До мелочей вытравляя внѣшніе его слѣды, побѣдители даже государственный гербъ Россіи и ея національный флагъ упразднили—на дѣлѣ, если не на словахъ; упразднили, вѣрно, потому, что государственный гербъ—двуглавый орелъ—былъ связанъ въ ихъ памяти только съ монархическими союзами «Двуглаваго Орла» и русскій флагъ—съ «Союзомъ Русскаго Народа». Отмѣнены чины; нѣтъ больше «Превосходительствъ» и «Высокородій». Дворцы объявлены національнымъ достояніемъ. Полиція упразднена. Губернаторы тоже.

Все это такъ; вся внѣшность измѣнилась; но какъ мало значатъ эти перемѣны передъ тѣмъ внутреннимъ сродствомъ, которое обнаруживается между старымъ свергнутымъ строемъ и тѣмъ порядкомъ вещей, въ которомъ мы живемъ!

Свобода партійной дѣятельности. Она, конечно, сейчасъ безгранична для лѣвыхъ. Всѣ пути имъ открыты. Членскій билетъ соціалъ-революціонной или соціалъ-демократической партіи—лучшее свидѣтельство политической благонадежности. И не даромъ въ эти партіи теперь стремятся вступить люди, которые хотятъ ловить рыбу въ мутной водѣ государственнаго нестроенія,—люди, отъ которыхъ стараются отмежеваться настоящіе старые дѣятели лѣвыхъ группъ. Не слышно, чтобы гдѣ-нибудь с.-д. и эс-эрамъ были поставлены преграды. Но вотъ уже относительно партіи народной свободы—тутъ картина немного мѣняется. И эта партія—въ Правительствѣ; она какъ будто признана; однако, въ провинціи ея отдѣлы часто встрѣчаютъ со стороны мѣстной революціонной власти довольно враждебное отношеніе, доходящее до насильственныхъ мѣръ, вродѣ отобранія типографій. Далѣе,—октябристы или тѣ группы, которыя стали на ихъ мѣсто, не преслѣдуются, но и не

признаются. И, наконецъ, всякія попытки монархистовъ—хотя бы съ цѣлью агитаціи для выборовъ въ Учредительное Собраніе, преслѣдуются, вынуждены скрываться въ подпольѣ.

Если только перемѣнить роли партій,—при старомъ режимѣ получится та же картина: союзъ русскаго народа пользуется безграничной свободой; членскій билетъ его—лучшая рекомендація, и поэтому въ него охотно идутъ искатели личныхъ выгодъ. Октябристы признаны, легализованы, члены ихъ партіи иногда занимаютъ посты министровъ; но въ провинціи часто ея отдѣлы подвергаютя гоненіямъ губернаторовъ. Кадеты не преслѣдуются судомъ, какъ таковые, но и не признаны, и зависятъ отъ произвола мѣстныхъ властей. А болѣе лѣвыя партіи гонимы и скрываются въ подпольѣ.

Свобода печати. Эта сторона современнаго положенія обратила на себя вниманіе общества уже въ первые дни послѣ переворота, когда Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ не давалъ выходить въ свѣтъ «буржуазнымъ» газетамъ; эта старая черта въ новомъ строѣ была отмѣчена еще 5-го марта въ первый день выхода газетъ,—когда правыя газеты оказались подъ запретомъ; объ этомъ вспоминается часто, при извѣстіяхъ изъ провинціи: тамъ закрыли газету, здѣсь отобрали типографію, тамъ конфисковали номеръ журнала съ карикатурами, а туда то запретили ввозъ неугодныхъ газетъ. «Свобода слова не должна переходить въ разнузданность слова»—развѣ эти строки одного изъ провинціальныхъ офиціозовъ революціонной власти не буквальное повтореніе того, что говорила о печати старая власть?

Свобода слова. Конечно, на первый взглядъ можетъ показаться, что мы эту свободу имѣемъ; всюду на улицахъ раздаются страстные политическіе споры. И, вѣроятно, крайніе лѣвые искренно убѣждены, что у насъ свобода слова есть. Въ этомъ отношеніи ихъ психологія близка къ тому, что чувствовали крайніе правые при старомъ строѣ, когда они могли проповѣдывать свои взгляды вездѣ и всюду, могли призывать къ государственному перевороту,—и даже за погромныя рѣчи преслѣдованій для нихъ не было. Они, вѣроятно, не ощущали стѣсненія своей свободѣ. Такъ теперь и лѣвые: имъ трудно даже понять, что свободы слова все-таки нѣтъ, хотя большевикамъ и разрѣшаютъ призывать къ низверженію правительства и насильственному «организованному» захвату чужой собственности. Есть-ли, казалось бы, большая свобода!—Но, напримѣръ, рѣзко отозваться о свѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ,—высказаться на публичномъ собраніи въ пользу монархіи, хотя бы конституціонной,—возможно ли это сейчасъ безъ риска ареста и преданія суду—за оскорбленіе новаго Величества, за «агитацію противъ существующаго строя»? А если свобода только для сторонниковъ новой власти и для ея противниковъ съ одной стороны—слѣва,—то вѣдь такое положеніе мы уже видѣли, напримѣръ, при Столыпинѣ и Коковцевѣ, когда сторонники правительства и оппозиція съ одной стороны (справа) тоже, вѣдь, могли говорить и писать, что хотѣли; однако, никто теперь, вѣроятно, не будетъ утверждать, что тогда царствовала свобода слова.

Много другихъ общихъ чертъ можно отыскать: отношеніе къ суду—стремленіе независимый судъ подчинить политическимъ цѣлямъ—путемъ измѣненія личнаго состава, путемъ созданія новыхъ «революціонныхъ» нормъ закона; знакомая черта, отъ которой лѣвымъ самимъ пришлось не мало страдать при старомъ порядкѣ! Существованіе на ряду съ офиціальнымъ правительствомъ, якобы облеченнымъ полнотою власти, безотвѣтственныхъ круговъ, фактически держащихъ министровъ въ своихъ рукахъ. Оправданіе всего, что дѣлается противъ закона исключительнымъ временемъ; легкомысленно-добродушное отношеніе къ «неизбѣжнымъ эксцессамъ» (погромамъ и избіеніямъ слѣва, какъ раньше справа). Боязнь революціи, а теперь контръ-революціи,—на дѣлѣ вызывающая какъ разъ то явленіе, котораго боятся. Все это—общее у стараго и у «новаго» строя.

Наконецъ, отношеніе къ войнѣ. Старую власть обвиняли въ измѣнѣ, въ недостаточно энергичномъ веденіи войны, въ стремленіяхъ къ сепаратному миру. Конечно, невѣрно утвержденіе, что старая власть не хотѣла побѣды; какъ могла она ея не желать, хотя бы уже потому, что отъ побѣды эта власть надѣялась получить новыя силы, окружить себя новымъ ореоломъ. Но она не смогла пожертвовать своей внутренней политикой для дѣла войны; она не захотѣла отдать ничего изъ своихъ прерогативъ, и какъ бы вела все время борьбу на два фронта—противъ Германіи и противъ общественнаго мнѣнія своей страны. Теперь же лѣвые (руководители Совѣта, а не его оппозиція слѣва) говорятъ

вполне искренне, что они противъ сепаратнаго мира, противъ разгрома Россіи; они стоятъ, конечно, за сохраненіе боеспособности русской арміи; но эту задачу они подчиняютъ внутренней политикѣ и лучше готовы разрушить—и разрушаютъ—армію, чѣмъ допустить, что бы она оставалась организованной силой, способной слѣпо повиноваться своимъ начальникамъ; страхъ диктатуры заставляетъ лѣвыхъ разрушать дисциплину, опутывать армію сѣтями совѣтовъ и комитетовъ, и тѣмъ содѣйствовать разгрому Россіи, котораго они, конечно, не хотятъ. И тутъ, какъ у старой власти, на первомъ мѣстѣ, передъ всѣми другими соображеніями,—будь то спасеніе страны отъ грозной бѣды—стоитъ стремленіе не допустить существованія какой-либо независимой отъ нихъ организованной силы. Спасло ли только это стремленіе, удачно, надо сказать, проведенное,—старую власть отъ внезапнаго крушенія?

Можно было-бы, вдаваясь въ подробности, найти еще много сходныхъ чертъ между старымъ и «новымъ» строемъ; но сказаннаго достаточно. Магнитная буря перемѣстила полюсы компаса, но строеніе его осталось прежнее. Перемѣнились роли гонителей и гонимыхъ, но пріемы воздѣйствія остались тѣ-же, что были; въ новомъ живетъ духъ стараго. Свободы нѣтъ, терпимости не существуетъ; общегосударственныя задачи подчинены партійнымъ и классовымъ интересамъ. Нравственнаго прерожденія не произошло, измѣнилась только форма.

Могло ли и быть иначе? Внезапный переворотъ, опрокинувшій вѣковое зданіе, былъ слишкомъ быстрымъ, слишкомъ полнымъ, чтобы могла соотвѣтственно измѣниться и психологія. И мы въ сущности живемъ при *старомъ порядкѣ*, только господа положенія теперь другіе, чѣмъ были.

Одна лишь твердая власть, поставившая право и интересы *государства* въ основу своей дѣятельности—государства, какъ цѣлаго, а не отдѣльныхъ классовъ, хотя бы и самыхъ многочисленныхъ,—лишь такая власть можетъ избавить Россію отъ стараго порядка. Сейчасъ мы живемъ въ безправіи: только сила имѣетъ значеніе. Классовые интересы съ полной откровенностью выдвигаются на первое мѣсто; благо государства, какъ цѣлаго, забыто.

Не время сейчасъ винить другъ друга въ томъ, что есть или было. Можно искать причины создавшагося положенія въ дѣятельности старой власти; можно искать ихъ въ психологіи народа; не это важно сейчасъ.

Надо сознать, что старый порядокъ измѣненъ лишь по внѣшности; и что на очереди—величайшая и труднѣйшая задача—созданіе настоящей государственной власти, которая твердыми и разумными дѣйствіями смогла бы, наконецъ, приблизить Россію къ настоящему новому строю.

27 мая 1917 г. *С. С. Ольденбургъ.*

Къ вопросу объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Совершившійся государственный переворотъ требуетъ неотложного рѣшенія вопроса объ отношеніяхъ Православной Церкви къ государству: быть-ли имъ въ добромъ союзѣ, или государство должно совершенно отказать Церкви отъ участія въ строительствѣ новой жизни и освободиться отъ всякаго вліянія ея на дѣла политическія и гражданскія, предоставить Церкви полную свободу самоопредѣленія и внутренняго развитія? Вопросъ объ отношеніяхъ Церкви къ государству для той и другой стороны имѣетъ важное, можно сказать, чрезвычайное значеніе, касаясь существа ихъ жизни. Для Россіи и православія вопросъ этотъ важенъ въ особенности.

Представители всевозможныхъ политическихъ партій, убѣжденій, оттѣнковъ оживленно обсуждаютъ этотъ вопросъ на свѣтской, такъ и духовной. Печать крайняго соціалистическаго направленія проводитъ мысль о полномъ и безусловномъ отдѣленіи православной Церкви отъ государства, по примѣру Франціи.

Печатные органы болѣе умѣреннаго образа мыслей стоятъ за такъ называемое условное, неполное отдѣленіе.

Безусловное отдѣленіе Церкви отъ государства предполагаетъ полный разрывъ религіи съ политикой, свободное существованіе государства отъ вліянія Церкви на его гражданское и политическое бытіе. Въ частности, это отдѣленіе выражается въ передачѣ регистраціи рожденій, браковъ и смертей изъ рукъ духовенства въ руки свѣтскихъ чиновниковъ. Этимъ самымъ граждане освобождаются отъ какого бы то ни было давленія духовенства на свободу совѣсти

и вѣры; бракоразводные процессы освобождаются отъ различныхъ условій и формальностей.

Всѣ государственные чиновники, а также граждане освобождаются отъ присяги, замѣняемой обычно однимъ лишь торжественнымъ обѣщаніемъ служить по совѣсти и правдѣ.

Государственная школа, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія, становится неконфессіональной, т. е. въ ней не преподается Законъ Божій, какъ обязательный предметъ, и дѣти не подвергаются вліянію религіозныхъ идей до 13—14 лѣтняго возраста. Религіозное воспитаніе ввѣряется родителямъ. Первымъ государствомъ, провозгласившимъ принципъ полнаго и безусловнаго отдѣленія Церкви, были Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Въ концѣ XVIII столѣтія Штаты объявили религію дѣломъ частнымъ, свободнымъ проявленіемъ внутренняго чувства и совѣсти, отказавъ какой-либо отдѣльной церкви въ покровительствѣ и въ признаніи за ней господствующаго положенія, предоставивъ всѣмъ сектамъ и вѣроисповѣданіямъ одинаковыя права. Школа была объявлена неконфессіональной.

Но этотъ принципъ полнаго отдѣленія Церкви отъ государства только былъ объявленъ. Въ дѣйствительности такого отдѣленія въ Соединенныхъ Штатахъ не произошло, какъ доказываетъ это проф. Бердниковъ (" Новое государство въ его отношеніи къ религіи, стр. 19).

Связь церкви съ государствомъ въ Соединенныхъ Штатахъ проявляется прежде всего въ празднованіи воскреснаго дня. Государство обязываетъ въ этотъ день прекращать торговлю, закрывать библіотеки, театры, цирки и всѣ питейныя заведенія. Въ 1876 году открытіе всемірной выставки въ Филадельфіи совпало съ воскреснымъ днемъ, но подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія не могло состояться и было перенесено на слѣдующій день.

Торговля спиртными напитками близь церкви воспрещена государственнымъ закономъ. Нарушеніе Богослуженія внутри храма, или снаружи карается денежнымъ штрафомъ отъ 25—500 долларовъ, или тюремнымъ заключеніемъ.

На судѣ и при поступленіи на государственную службу считается обязательнымъ призываніе имени Божія. Открытіе засѣданій Конгресса и законодательныхъ собраній предваряются молитвою. При арміи, флотѣ, тюрмахъ и при нѣкоторыхъ государственныхъ учрежденіяхъ состоятъ капелланы съ содержаніемъ отъ государства.

Всѣ мѣста богослуженій и церковная собственность освобождены отъ податей и повинностей, какъ государственныхъ, такъ и общественныхъ. Въ низшихъ школахъ обязательно преподается Законъ Божій. Высшія и среднія школы носятъ явный отпечатокъ религіознаго образованія и воспитанія.

Въ Бельгіи, законъ отдѣленія Церкви отъ государства проведенъ также своеобразно и неполно. Тамъ ни одна церковь не пользуется особыми привилегіями; каждой изъ нихъ предоставлена свобода самоуправленія и развитія. Но государство обязано содержать служителей христіанскихъ и даже іудейскихъ церквей на государственный счетъ и платитъ имъ пенсіи.

Наиболѣе послѣдовательно принципъ полнаго отдѣленія Церкви отъ государства приведенъ во Франціи, но съ характеромъ полнаго контроля правительства надъ дѣятельностью церкви. *О свободѣ церкви во Франціи говорить нельзя; христіанскія общества, особенно католичество, находятся скорѣе въ состояніи гоненія.*

Въ 1905 году министерство Комба особымъ закономъ сравняло католичество съ другими вѣроисповѣданіями, подвергнувъ дѣятельность его *строгому государственному контролю.* Всѣ церковныя имущества были отобраны и конфискованы; запасные капиталы по новому закону не должны превышать опредѣленной суммы (ст. 23); всякія религіозныя процессіи и собранія происходятъ по особо выработаннымъ постановленіямъ.

Даже колокольный звонъ подверженъ регламентаціи (ст. 28).

Воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ того или иного вѣроисповѣданія строго воспрещено до 13—14 лѣтняго возраста (ст. 31).

Такимъ образомъ, въ современныхъ государствахъ полнаго отдѣленія Церкви нѣтъ. Въ однихъ изъ нихъ Церковь находится въ добромъ союзѣ, воспитывая гражданъ въ христіанскихъ началахъ и получая за это матеріальную поддержку со стороны правительства; въ другихъ какъ, напримѣръ, въ Англіи Церковь занимаетъ господствующее положеніе. Только во Франціи Церковь находится въ состояніи гоненія. Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, кто говоритъ, что такое положеніе Церкви содѣй-

ствуетъ ея развитію и преуспѣянію. Состояніе гоненія для развитія высокихъ христіанскихъ истинъ неестественно. Оно препятствуетъ христіанизаціи массы въ широкихъ размѣрахъ. Устраненіе духовенства отъ воспитанія дѣтей въ христіанскомъ духѣ является насиліемъ надъ Церковью, нетерпимымъ и недопустнмымъ въ христіанскомъ государствѣ. Паденіе нравственности во Франціи ясно говоритъ о вредѣ такого гоненія на Церковь.

Русскому православному народу необходимо остановиться на одномъ изъ принциповъ отдѣленія Церкви отъ государства: на полномъ или условномъ. Полный принципъ отдѣленія, какъ мы видѣли, ведетъ къ насилію государства надъ церковью, къ гоненію вѣры. Такого отдѣленія многомилліонный православный народъ не можетъ допустить, потому что это будетъ насиліемъ надъ нимъ, униженіемъ его среди другихъ малочисленныхъ инородцевъ. 121 милліонъ имѣетъ право ставить свою Церковь и вѣру въ достойное положеніе и въ благопріятныя условія для развитія христіанскихъ началъ и проведенія въ жизнь народной массы высокой нравственности.

Православная Церковь должна получить полную автономію во внутреннемъ своемъ управленіи, свободу въ ученіи и воспитаніи юношества путемъ школы. Государство обязано давать средства на содержаніе духовенства и на школы, потому что воспитаніе гражданъ въ христіанскихъ, православныхъ началахъ цѣнно не только само по себѣ, но и въ государственномъ отношеніи. Понятія. православный и русскій стали синонимичными. Для нашего простого крестьянина быть русскимъ, значитъ въ тоже вермя быть и православнымъ. Отдѣлить одно отъ другого, по нашему глубокому убѣжденію, значитъ сдѣлать насиліе надъ совѣстью и вѣрою 121 милліон. русскаго народа, являющагося основнымъ ядромъ государства и творцемъ его жизни и исторіи.

Церковь православная должна занять первое положеніе среди всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, пользоваться покровительствомъ правительственной власти, во главѣ которой долженъ стоять непременно русскій православный человѣкъ.

Имущества церкви остаются неприкосновенными, конфискація ихъ явится ничѣмъ инымъ, какъ посягательствомъ на достояніе всего русскаго, православнаго народа, любовью и трудами собиравшаго все это въ теченіе многихъ вѣковъ.

Школа церковная, какъ высшая, такъ средняя и низшая остается въ вѣдѣніи православной Церкви. На это православный народъ имѣетъ неоспоримое право: *онъ долженъ воспитывать своихъ дѣтей въ томъ направленіи и духѣ, какія свойственны его природѣ.*

При новомъ положеніи православная Церковь можетъ быть унижена, если ей не будетъ предоставлено право быть первой среди всѣхъ другихъ церквей.

Предоставимъ себѣ такую картину.

Всякія національныя и сословныя ограниченія болѣе не существуютъ. Министромъ исповѣданій, слѣдовательно, можетъ быть и нехристіанинъ. Въ передней его дожидаются и муллы, раввины, и шаманы, и буддійскіе ламы. Тутъ же среди нихъ, съ крестомъ на груди, или съ панагіей, православный митрополитъ, представитель русскаго народа.

Министръ выходитъ и принимаетъ сначала раввина, или шамана, а православный митрополитъ будетъ ждать своей очереди послѣ муллы. Допустимо—ли такое явленіе въ русскомъ, православномъ государствѣ? Не будетъ-ли это униженіемъ епископа православной Церкви вмѣстѣ съ тѣмъ и униженіемъ всего русскаго народа?

Полагаемъ, что двухъ мнѣній по этому вопросу быть не можетъ.

У православной церкви долженъ быть свой защитникъ интересовъ предъ правительствомъ, ею самою избираемый, а не правительствомъ назначаемый.

Великому русскому народу и его православной церкви должны быть отведены въ родномъ государствѣ достойное мѣсто и положеніе.

Галинъ.

Положеніе церкви въ государствахъ.

Новое наше время, съ его провозглашеніемъ основныхъ началъ гуманизма и деклараціей правъ человѣка, какъ отдѣльнаго существа, независимаго отъ общества въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, предъявило къ государству требованія полной свободы не только къ внутренней вѣрѣ, но и къ ея проявленію въ видѣ религіозныхъ союзовъ и обществъ. Изъ этого требованія созда-

ются и постоянно видоизмѣняются отношенія государства къ церкви въ разныхъ монархіяхъ и республикахъ.

Эти отношенія проявляются въ трехъ видахъ: 1) господство одного исповѣданія, съ терпимостью къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, 2) безразличіе и кажущаяся свобода церкви, съ признаками непріязни къ религіи вообще.

Господствующее положеніе церкви существуетъ въ слѣдующихъ государствахъ: *Аргентинская республика.* По конституціи 1860 года, господствующая религія католическая, президентомъ можетъ быть только католикъ, который присягаетъ въ видѣ клятвы предъ Господомъ и св. Евангеліемъ. На послѣднее мы обращаемъ вниманіе потому, что въ новой присягѣ для православныхъ русскихъ людей говорится о клятвѣ предъ Господомъ и ни словомъ не упоминается о святомъ Евангеліи, хотя и говорится о святомъ коранѣ для мусульманъ и о божественномъ писаніи для іудеевъ.

Канада, представляющая собою республику, подъ протекторатомъ Англіи, сохраняетъ традиціи своей митрополіи не по писанному изложенію, а по обычаю.

Англія совсѣмъ не имѣетъ писанной или напечатанной конституціи, хоть и является самой свободной страной въ мірѣ, такъ какъ начало свободы ея гражданъ относится въ XIII вѣку нашей эры. Сознаніе неприкосновенности каждаго гражданина въ англійской монархіи составляетъ теперь прирожденную особенность каждаго лица, и потому Англія ни въ какихъ бумажкахъ, гарантирующихъ свободу, не нуждается, какъ нигдѣ не требуется разрѣшенія на вдыханіе и выдыханіе воздуха каждымъ живымъ существомъ. Въ этой, наиболѣе свободной изъ всѣхъ странъ, христіанская церковь, въ видѣ національнаго англиканскаго независимаго исповѣданія, является господствующей, и государство оказываетъ ей всѣ знаки вниманія, свойственные достоинству свободнаго человѣка, независимаго въ вопросахъ вѣры и нравственности ни отъ партійныхъ счетовъ, ни отъ классовой борьбы, ни отъ предвзятыхъ соціальныхъ теорій.

Швейцарскій союзъ, по конституціи 1867 года, даетъ полную свободу всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, но отдѣльные кантоны оказываютъ предпочтеніе тому или иному вѣроисповѣданію, называя его національнымъ. Въ Женевѣ, по конституціи 1847 г., національной церковью почитается протестантская. Она управляется консисторіей, состоящей изъ 25 свѣтскихъ лицъ и шест и пасторовъ. Въ Бернѣ (конст. 1893 г.) національныя исповѣданія простантское и католическое. Оба они пользуются поддержкой правительственной власти. Въ Аппенцелѣ (конст. 1862 г.) разрѣшается всѣмъ религіознымъ общинамъ имѣть свою собственность и пользоваться съ нея доходами. *Въ Австріи* государственная религія—католичегво. Всѣ архіепископы, а также епископы, если послѣдніе по происхожденію принадлежатъ къ княжескимъ редамъ, состоятъ членами палаты господъ по своему сану. *Въ Баваріи* (конст. 1818 г.) всѣмъ вѣроисповѣданіямъ гарантируется право собственности на пользованіе рентами, служатъ-ли онѣ цѣлямъ религіознымъ просвѣтительнымъ или благотворительнымъ. Свѣтская власть не можетъ вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся догматовъ вѣры и совѣсти. Она имѣетъ право покровительства и высшаго надзора. Церковное имущество ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть присвоено казною. Оба архіепископа, епископъ и президентъ протестантской консисторіи состоятъ государственными совѣтниками по должности. Въ Баденѣ положеніе духовенства тожественно съ Баваріей. *Въ Болгаріи* (конст. 1885 г.) господствующая вѣра православная. Болгарскій князь и его наслѣдникъ не могутъ принадлежать къ другому исповѣданію. Исключеніе допускается по отношенію къ новоизбранному князю. *Въ Греціи* (конст. 1864 г.) православіе—господствующая религія. Другія исповѣданія только терпимы. Тоже самое *въ Сербіи* (1903 г.), въ *Черногоріи* (1905 г.), въ *Испаніи* (1876 г.), въ *Италіи* (1848 г.) и было въ *Португаліи* до послѣдняго переворота. Въ *Даніи* лютеранство—національная религія, и какъ таковая, содержится на счетъ государства. (конст. 1849 г.). Тоже въ *Новергіи* (1814 г.) въ консистуціи которой содержится примѣчаніе, что лица, принадлежащія къ лютеранству, обязаны воспитывать въ немъ и своихъ дѣтей. Въ *Нидерландахъ* (1887 г.) всѣ религіи пользуются покровительствомъ государства одинаково. Оклады, пенсіи и другіе доходы различныхъ религіозныхъ сектъ и ихъ служителей гарантированы. (ст. 171) Въ *Пруссіи* (конст. 1850 г.) и въ *Саксоніи* (1831 г.) всѣ сповѣданія пользуются субсидіей отъ государства, и доходы церкви не могутъ быть отчуждаемы. Въ *Румыніи* (1856 г.) полная свобода вѣроисповѣданія, но господ-

ствующей церковью остается православная, которая и пользуется содержаніемъ отъ правительства. Въ *Швеціи* (1809 г.) король назначаетъ архіепископа и епископа изъ числа представляемыхъ ему трехъ кандидатовъ, согласно законамъ евангелической церкви. Онъ же назначаетъ священниковъ въ коронные приходы (ст. 29). Такимъ образомъ, не только въ монархическихъ государствахъ, но и въ республикахъ церковь считается учрежденіемъ для государства необходимымъ и заслуживающимъ въ своемъ внѣшнемъ строѣ поддержки правительства.

Въ большинствѣ обществъ связь государсва съ церковью поддерживается въ силу традиціи и молчаливаго требованія большинства народныхъ массъ, которымъ религія даетъ поддержку и утѣшеніе въ жизни. Но Германія не довольствуется только традиціей, и представители религіи въ ней стремятся обосновать связь церкви съ государствомъ на основахъ болѣе прочныхъ. Они утверждаютъ, что религія является однимъ изъ главныхъ средствъ въ борьбѣ за существованіе, что человѣкъ имѣетъ право на религію такъ-же, какъ имѣетъ право на крышу, которя защищаетъ его отъ вѣтра и отъ бури. Государство обязано заботиться о благѣ своихъ членовъ, а потому обязано поддерживать культъ, какъ оно поддерживаетъ науку и просвѣщеніе не вмѣшиваясь въ ихъ внутреннее содержаніе.

На ряду съ государствами, смотрящими подобнымъ образомъ на отношенія свои къ церкви, существуетъ *очень немного* такихъ, которыя религію считаютъ для себя чѣмъ то постороннимъ, находящимися внѣ государственнаго поля зрѣнія. Къ такимъ обществамъ принадлежатъ *Съверо-Американскіе Соединенныя Штаты*, *Австралія*, гдѣ о религіи ничего не говорится, хотя въ формѣ присяги и поминается имя Бога, чего нѣтъ въ Сѣв.-Амер. Шт. *Бразилія* (кон. 1891 г.) и *Пенсильванія* (1873 г.) По Бразильской конституціи, ни одно вѣроисповѣданіе не можетъ пользоваться субсидіями отъ правительства. Въ Пенсильваніи ни одно исповѣданіе не можетъ быть предпочитаемо. Но въ двухъ республикахъ—*Мексикѣ* (съ 1857 г.) и *Франціи* (съ 1908 г.) церковь находится въ положеніи учрежденія, гонимаго правительствомъ. По Мексиканской конституціи, ни одно религіозное учрежденіе не можетъ владѣть капиталами пріобрѣтать недвижимую собственность, а по недавнему постановленію, во Франціи преподаваніе Закона Божія въ школѣ, хотя бы только для желающихъ и хотя бы во внѣ-урочное время, ведетъ за собою наказаніе допустившему это преподаваніе школьному учителю. Церковь считается учрежденіемъ, враждебнымъ государству, и кучка самонадѣянныхъ людей готова воспользоваться всѣми средствами къ подрыву религіозной вѣры въ народѣ.

Россія въ настоящее время стоитъ на распутьи, и рѣшеніе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ будетъ зависить отъ будущихъ законодательныхъ органовъ. Если въ нихъ преобладающимъ элементомъ явятся соціалисты, то положеніе православія будетъ одинаково съ положеніемъ религіи во Франціи, такъ какъ соціализмъ по своей природѣ враждебенъ всякой религіи, какъ и всякой собственности, хотя бы и въ видѣ крестьянскаго земельнаго надѣла. Соціалистовъ въ Россіи очень немного, но они замѣняютъ количество силой своей пропаганды и постоянной дѣятельностью въ интересахъ своей партіи. А отсюда прямой выводъ: кто считаетъ, что религія составляетъ благо народа, тому нельзя бездѣйствовать въ настоящую пору.

Священникъ *Евгеній Сосунцовъ*.

Иннокентій.

Загадочная личность Иннокентія особенно сильно заинтересовала меня послѣ моего разговора съ серьезнымъ почитателемъ его Симеоновымъ Сергіемъ изъ с. Волонтировки.

«Дѣло не шуточное, подумалъ я; нужно самому увидѣть Иннокентія и узнать все».

15-го числа къ нему поѣхали съ моего разрѣшенія три моихъ прихожанки, а 17 го поѣхалъ и я. Я думалъ такъ: мои прихожанки, послѣ своего обратнаго пріѣзда, разскажутъ другимъ столько неожиданнаго, что заинтересуютъ ихъ и тогда, кто знаетъ, что съ ними станетъ. Лучше самъ я объясню все своимъ прихожанамъ». Итакъ 17-го я поѣхалъ къ Иннокентію лично. Онъ находится сейчасъ въ подаренномъ ему большомъ фруктово-виноградномъ саду, именуемомъ «Липецкимъ» — садъ этотъ стоитъ недалеко отъ села или мѣстечка Липецка. Ближайшія ж. д. станціи Чубовка 7—8 верстъ и Бирзула 15 верстъ. Засталъ я у Иннокентія приблизительно до полуторы тысячи посѣти-

телей. Всѣ почти изъ Бессарабіи—молдоване, изъ нихъ ¾ и даже больше женщинъ. Встрѣчались, въ частности, и русскіе, но въ очень ограниченномъ числѣ. Когда я вошелъ во дворъ, тамъ отдѣльныя группы пѣли. Пѣли онѣ заповѣди Блаженства. За небольшимъ домомъ, гдѣ находится келлія Иннокентія, на дворѣ устроено возвышеніе, прилегающее къ стѣнкѣ домика, а самая стѣнка обставлена иконами. Тамъ-же, около стѣнки, находились два большихъ мѣдныхъ креста, которыми Иннокентій осѣняетъ народъ. Мнѣ еще по дорогѣ говорили: *«только онъ одинъ осѣняетъ двумя крестами и никто болѣе. Значитъ, никто не имѣетъ такой власти, какъ онъ»*. Я приложился одному кресту, потомъ взялъ его въ руки, поднялся на возвышеніе и обратился къ предстоящимъ со слѣдующими словами на молдавскомъ языкѣ: Я изъ Бессарабіи. Много слышалъ объ отцѣ Иннокентіи самъ писалъ о немъ, но писалъ со словъ другихъ, теперь же почелъ долгомъ самъ лично пріѣхать и увидать своими глазами и услышать своими ушами, чтобы знать, что писать о немъ, и. п. д. Радостные возгласы и восклицанія были отвѣтомъ на мою рѣчь. Я обернулся и... увидѣлъ [illegible]о Иннокентія. Онъ былъ въ одномъ сѣренькомъ кафтанѣ, на груди двѣ кругло овальныя иконочки. Онъ снялъ съ себя одну и возложилъ на меня. Мы поцѣловались. Въ лицѣ и въ скороговоркѣ его замѣтно было волненіе. Вотъ и хорошо, что пришли, сказалъ онъ по молдавски, а то, Богъ знаетъ, что говорятъ обо мнѣ. Пойдемъ ко мнѣ»...

Я послѣдовалъ за нимъ въ его келлію. Малюсенькая комнатка, имѣющая не болѣе 4 аршинъ въ длину и 3 въ ширину. Задняя стѣнка, уголъ и передняя стѣкна обставлены иконами. У передней стѣны большой портретъ, или вѣрнѣе—большая икона отца Ѳеодосія Левицкаго въ краскахъ и рамѣ. Передъ нимъ подсвѣчникъ съ тремя большими желтаго воска горящими свѣчами. У столика къ задней стѣнѣ два подсвѣчника, въ каждомъ по одной горящей большой свѣчѣ передъ иконами Спасителя и Божіей Матери. На столикѣ большія и малыя бутылки съ чистымъ свѣтлымъ деревяннымъ масломъ. Тамъ же большіе куски разнаго очень ароматнаго ладана. Отецъ Иннокентій меня усадилъ на единственномъ бывшемъ въ комнатѣ стулѣ и приказалъ и ему другой стулъ. Зная лицо его по портретнымъ картонамъ, я ожидалъ увидѣть болѣе смуглаго и болѣе обросшаго волосами человѣка, на самомъ дѣлѣ лицо его, лице человѣка—брюнета, перешедшаго 40 лѣт. періодъ, съ сѣдиной въ бородѣ и волосахъ.

«Отецъ Иннокентій! началъ я, Васъ почитаютъ за Бога и многіе считаютъ, что Вы воплощенный на землѣ Духъ Святый. Я не вѣрю, чтобы Вы сами считали себя за Бога Духа Святаго, а думаю, что они ваши почитатели—безъ вашего соизволенія это дѣлаютъ... Если я правъ, то соизвольте поѣхать со мной къ Преосв. архіеп. Анастасію, а тамъ Вамъ Владыка укажетъ, какъ поступить. Да и теперь я сообщу всѣмъ сегодня собравшимся, а вы подтвердите мое слово»...

Иннокентій провелъ рукой по шеѣ своей и сказалъ: я чистъ въ этомъ, я не причемъ, я не виноватъ. Сколько я имъ говорилъ. Только, что съ ними подѣлаешь?

«Ну, вотъ! Тогда я возьму на себя и объявлю имъ, здѣсь находящимся, а вы подтердите...»—хорошо!—Мы вышли. Я поднялся на возвышеніе и съ большимъ и осторожнымъ предисловіемъ подошелъ къ дѣлу. Когда я дошелъ до того, что «вотъ самъ отецъ Иннокентій мнѣ теперь сказалъ, что онъ непричемъ»... то начался уже сильный шумъ: «онъ Духъ Святой! Духъ Святой». Я думалъ, что от. Иннокентій стоитъ тутъ около меня, но его тутъ не было. Тогда я понялъ, что мнѣ придется самому доказывать... Десятки лицъ назывались говорить, но какъ-то установился порядокъ и говорилъ поочередно одинъ за другимъ трое изъ его глубокоубѣжденныхъ почитателей... Рѣчь ихъ всѣхъ, да *и многихъ* послѣдующихъ ораторовъ, сводилась къ тому, что всѣ они, до знакомства съ Иннокентіемъ, были самые пропащіе люди: завсегдатаи трактировъ, распутные, обманщики, воры, *курильщики табаку* и т.д., о душѣ и спасеніи ея никогда не думавшіе, жившіе чисто земными интересами. Но, вотъ они познакомились съ Иннокентіемъ и сразу обновились. Гоненіе же и страданія необыкновенныя, которыя перенесъ Иннокентій, его чудесное исцѣленіе прободеннаго у него штыкомъ ребра, о которомъ онъ заранѣе предсказалъ, его хожденіе босымъ по глубокому снѣгу въ страшный морозъ и пр. убѣдили ихъ, что онъ не есть простой человѣкъ, а воплощенный Богъ. Онъ есть пастырь, душу свою полагающій за овецъ своихъ, а всѣ остальные священ-

ники—воры и наемники, о которытхъ и Христосъ сказалъ и прор. Іеремія написалъ... Я возражалъ. Наши словопренія продолжались съ 9-ти ч. утра и до 3-хъ по полудни. Я видѣлъ, что главная причина обожествленія Иннокентія, это та, *что они въ немъ нашли пастыря по духу своему, который далъ имъ то, чего не могли дать имъ ихъ приходскіе пастыри.* Я думалъ уже, что о. Иннокентій вовсе не прійдетъ, какъ вдругъ ровно въ 3 часа онъ пришелъ и поднялся на возвышеніе. Я думалъ, что онъ будетъ имъ говорить, но оказалось, что онъ сталъ раздавать ломти хлѣба. За нимъ принесены были большія карзины съ разрѣзаннымъ хлѣбомъ. Такихъ корзинъ было не меньше 10—онъ бралъ по куску и быстро раздавалъ народу въ отдѣльности... Многія женщины прилипали къ его ногамъ со слезами и плачемъ. Сзади начали пѣть довольно стройно какія то стихиры п-русски. Я долженъ былъ перестать говорить и только отдѣльно отвѣчалъ на вопросы того или другого изъ близъ стоящихъ. Въ это время особенно разрѣшилъ себѣ говорить нѣкто Симеонъ Ройбу изъ Хотинскаго у. Бричанской в. Онъ говорилъ: я понесъ своему священнику «Руссу Петру Кроису» отъ отца крестъ и евангеліе, а онъ не принялъ ихъ. Чго это за попъ, если онъ отказывается отъ креста и евангеліе?.. Онъ посадилъ меня въ костыжены... онъ не попъ, а а скорѣе—діаволъ... А, вотъ, этотъ настоящій попъ. Я раньше занимался ворожбой, обманывалъ людей, а онъ меня исцѣлилъ, «Онъ! Онъ!» При этомъ онъ взялъ стаканъ воды и возлилъ о. Иннокентію на голову и сказалъ: «вотъ онъ все переноситъ, а не такъ какъ вы, которые катаетесь на экипажахъ, курите табакъ, играете въ карты, берете за живыхъ и за мертвыхъ по 20 и по 30 руб. Вы всѣ не попы. Васъ нужно всѣхъ разстричь и въ солдаты отправить, какъ всю полицію». «Вѣрно! Вѣрно!» слышалось со стороны. Отецъ Иннокентій остановилъ разошедшагося оратора и сказалъ: «помни, что я тебя этому не училъ».

Когда окончилась раздача хлѣба, от. Иннокентій взялъ принесенные цвѣты и, разрывая ихъ, сталъ бросать въ народъ, потомъ сталъ раздавать иконочки, каждому въ отдѣльности, потомъ крестики, потомъ принесли два полныхъ ведра съ водой. Иннокентій взялъ стоявшіе два мѣдныхъ креста, погрузилъ ихъ въ воду, кресты набрали воды, и онъ окроплялъ этой водой стоящихъ. «Мойтесь всѣ! Это—второе крещеніе!», кричалъ Ройбу. Такъ Иннокентій окроплялъ, пока головы всѣхъ не были мокры. Когда онъ кончилъ, я тихонько обратился къ нему и сказалъ: «Отецъ Иннокентій! Подтвердите то, что вы обѣщали»... Онъ же сталъ вынимать изъ принесенныхъ иконъ разныхъ, напр. икону Христа, вокругъ Котораго расположены апостолы, обвитые кистями виноградными, или икону пророка Ильи, подымающагося на огненной колесницѣ, спрашивалъ: а что это означаетъ? Народъ, увидѣвъ икону Спасителя съ апостолами, говорилъ: это вы, батюшка, съ нами въ своемъ раю!»

Я взялъ икону изъ рукъ его и сказалъ: тутъ написано—Господь Іисусъ Христосъ съ апостолами, а не написано—Господь Иннокентій... Что же касается этой иконы, то это икона пр. Ильи; но его нѣтъ, онъ, видите, взятъ на небо. Опять начались словопренія. Я доказывалъ, что антихристъ еще не воцарился, а потому еще не можетъ пришествія Ильи.. Такъ продолжалось до 6 час. Я усталъ чрезвычайно и сказалъ: довольно. Дайте что нибудь покушать...

Во время обѣда Иннокентій спро[illegible]. «Скажите, какъ ваши тамъ на меня смотрятъ?» —Какъ на еретика,—сказалъ я. «Что? Я еретикъ? Если, дѣйствительно, такъ они смотрятъ, то не сдобровать вамъ... слышали вы Симеона? Помните, что всѣ солдаты также смотрятъ на васъ. Довольно мнѣ слово сказать, и васъ всѣхъ тамъ не станетъ. Довольно. Возьмите вотъ этотъ крестъ и отнесите Анастасію. Они мнѣ его принесли, но я не архіерей. Можетъ быть, я буду въ Бессарабіи. Пусть только меня не считаютъ еретикомъ. Я ничего, кромѣ Христа и Креста, не признаю».

— Отецъ Иннокентій! закончилъ я,—смотрите, какую отвѣтственность вы берете на себя. Какъ за все будете отвѣчать?—«Не бойтесь за меня, а бойтесь за вашихъ...»

Я выѣхалъ въ 9 ч. вечера.

Итакъ, что и кто такой отецъ Иннокентій?

Отвѣчу такъ. Лично онъ за Духа Святаго себя не считаетъ, но, должно быть, мнитъ о себѣ, что онъ одинъ изъ пророковъ, или апостоловъ, или Илья или Богословъ Іоаннъ. Почитатели его раздѣляются на четыре категоріи. Одни искренно и слѣпо считаютъ его за Духа

Св. или за Самаго Христа, второе пришедшаго и воспріявшаго уже второе распятіе. (Они показывали особое распятіе, изданное Андреевскимъ монастыр. Аѳонской горы, на которомъ Христосъ прободенъ не съ правой, а съ лѣвой стороны, и говорили: это самъ Иннокентій. Другіе какъ будто боятся признать его за Бога, но зато считаютъ его за Илью пророка, явившагося передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Таковъ, напр., Илья Антошелъ изъ Фештелицъ. Лица 4-й категоріи почитаютъ его за (обыкновеннаго) святого, въ которомъ обитаетъ Духъ Святый.

Я составилъ о немъ такое мнѣніе.

Онъ имѣлъ какое то особое сновидѣніе.

«Я видѣлъ лѣстницу Іакова и Ѳеодосія Левицкаго». Подъ вліяніемъ его, онъ возмечталъ что онъ посланникъ Божій, но какой? Онъ самъ не знаетъ... Полнымъ шарлатаномъ я его не могу считать, но считаю самообольщеннымъ и находящимся въ состояніи такъ называемой «прелести».

Доказательство тому, что гордость, а не смиреніе сопутствуетъ ему.

Какъ быть теперь намъ? Что дѣлать? Во [illegible]ахъ, нуженъ миссіонеръ тамъ на мѣстѣ—[illegible]олдаванинъ. Онъ долженъ приблизительно такъ распредѣлить день. Съ утра, кромѣ другого чтенія церковнаго, должно быть чтеніе житія святыхъ предпочт. русскихъ святыхъ послѣдняго времени и свято-отеческихъ книгъ—Добротолюбія, Тихона Зад. и другихъ. Хорошо читать имъ толковое евангеліе и, въ особенности, Апокалипсисъ.

Это тамъ, а тутъ на мѣстѣ—необходимо обязательно общее церковное пѣніе и частыя собранія въ школахъ и церквахъ, гдѣ пѣніе чередовалось бы съ чтеніемъ, а потомъ—полная перемѣна прежнихъ отношеній.

«Батюшка! Вотъ вы сегодня въ вашей проповѣди говорили: всякому просящему у тебя—давай. А что въ силахъ ли вы сами это осуществить? Нѣтъ?! А, вотъ, нашъ батюшка въ силахъ...» Такъ говорилъ мнѣ Симеоновъ...

Когда я на съѣздѣ духовенства и мірянъ 29 апрѣля поднялся на каѳедру и сказалъ: намъ священникамъ нужно заботиться не о землѣ, а главнымъ образомъ искать царствія Божія и правды Его и вся тогда приложится намъ; тогда мое слово показалось очень страннымъ, и даже всѣ посмѣялись, теперь же я вижу, что я былъ правъ. Насъ всѣ считаютъ не пастырями, а наемниками, и кто знаетъ, чѣмъ можетъ закончиться наша служба при настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Во всякомъ случаѣ будемъ на стражѣ.

Священ. *Гавр. Ногачевскій.*

Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Познайте истину, и истина васъ сдѣлаетъ свободными“.

Статья эта, помѣщенная въ 23 № Кишин. Епарх. Вѣд., напоминаетъ поговорку: „Нѣтъ худа безъ добра».

Авторъ этой статьи о. Руссулъ, какъ видно и изъ другихъ его статей, подражая Графу Толстому, въ заглавіе своей статьи беретъ свящ. слова, вовсе не подходящія къ предмету и содержанію статьи. Вѣдь по мысли и смыслу приведенной статьи слѣдуетъ, что «если-бы у насъ, на Руси, не было бы Іоанна Грознаго, четырехбрачника и убійцы Митр. Филиппа, а также Петра В., всешутѣйшаго Патріарха, Екатерины В. съ ея любовниками, и прочихъ другихъ до Николая II включительно, поддерживавшихъ въ продолженіе почти пять вѣковъ тотъ строй Государства Русскаго, который нынѣ рухнулъ и память котораго «погибла съ шумомъ,—то мы такъ и не узнали-бы истины и, значитъ, не были-бы свободными». И выходитъ, так. обр., что «нѣтъ худа безъ добра».

Но мы и весь міръ христіанскій долженъ знать и знаетъ одну только истину, которая одна и можетъ только сдѣлать человѣка нравственно свободнымъ, и эту истину принесъ на землю Христосъ, Который есть истинная лоза, а мы вѣтви ея. Для уразумѣнія духа этой истины нужно читать не таины Русскаго Двора, а откровеніе Божіе, изложенное въ св. Писаніи, хотя бы такія, напр., мѣста; какъ Ев. Іоанна гл. 3—ст. 8; гл. 4 ст. 23—24; гл. 6 ст. 63; Посл. Іакова 1 гл. ст. 25; Рим. гл. 8 ст. 4; (Кор. гл. 8 ст. 63 и др.). Мы понимаемъ, о какой свободѣ трактуетъ статья о. Руссула. Но нужно согласиться съ тѣмъ историческимъ фактомъ, что языческіе цари были не лучше русскихъ царей, если даже не хуже, однако безобразная и безнравственная жизнь ихъ, т. е. языческихъ царей, совершенно не препятствовала христіанамъ, бывшимъ подъ ихъ игомъ, совершенствоваться въ

христіанствѣ и быть свободными для достиженія цѣли истинныхъ сыновъ церкви земной и небесной. Неужели одно объявленіе политической и религіозной свободы достаточно для религіозно-нравственнаго преуспѣянія народа русскаго. Нѣтъ, о. Іоаннъ! Намъ съ Вами нужно знать, что «сначала нужно истину насадить въ сердце, и она тогда сама, развиваясь, разгонитъ туманъ заблужденій». Свобода-же безъ воспитанія—это ножъ въ рукахъ безумнаго.

Познать истину можно только въ Богѣ..
Ибо «одна намъ правда въ мірѣ свѣтитъ,
Ее на землю Богъ принесъ;
Его ученье—слова свѣта,
Все ложь, что внѣ Его завѣта,
И все то правда, что Христосъ».

П. І. Ю.

Еще о союзѣ духовенства Кишиневской Епархіи.

Всѣ интеллигентныя силы провинціи—учителя, писаря, счетоводы и проч. успѣли уже объединиться въ союзы и завоевать себѣ прочное положеніе и достаточное содержаніе.

Только духовенство остается по прежнему одинокимъ, разрозненнымъ и безпомощнымъ въ непосильной борьбѣ за свое существованіе и благополучіе—моральное и матеріальное.

Видя разруху и грозную опаснось для себя, духовенство 4-го округа, Аккерм у., на окружномъ собраніи своемъ—17-го іюля с. г., въ порывѣ грустнаго настроенія и усиленнаго стремленія выйти хотя отчасти изъ создавшагося положенія—выработало нижепомѣщаемыя правила, каковыя и передастъ, какъ свою посильную лепту, на разсмотрѣніе Епарх. Съѣзда при обязательной и неотложной организаціи—Епарх. Союза.

Правила удаленія членовъ клира и замѣщеніе ихъ мѣстъ въ связи съ переживаемымъ временемъ.

1. Самочинное удаленіе членовъ клира приходскими собраніями безъ суда и слѣдствія, какъ явленіе противозаконное, граничащее часто съ необузданнымъ произволомъ и насиліемъ, должно быть пресѣкаемо церковною властью по соглашенію съ гражданской самыми рѣшительными и дѣйствительными мѣрами.

2. Приходскія собранія, недовольныя членами клира, обязаны предъявлять Начальству обвинительные акты, требовать скораго и строгаго разслѣдованія и терпѣливо ждать результатовъ, отнюдь не прибѣгая къ угрозамъ и дикимъ насиліямъ.

3. Только путемъ гласнаго дознанія и слѣдствія устанавливается степень виновности членовъ Клира и рѣшается вопросъ объ удаленіи ихъ изъ прихода.

4. Оправдательные или обвинительные акты объявляются приходскимъ собраніямъ черезъ Уѣздныхъ Комиссаровъ съ принятіемъ съ ихъ стороны всѣхъ мѣръ успокоенія и вразумленія прихожанъ въ случаяхъ явной невиновности гонимыхъ членовъ клира.

5. Въ случаяхъ упорнаго и жестокаго гоненія со стороны прихожанъ, направленнаго противъ членовъ клира до суда и слѣдствія надъ ними, а равно и послѣ установленія явной ихъ невиновности—приходъ освобождается на долгое время и приписывается къ сосѣдней церкви, а невинно пострадавшій членъ [illegible] берется подъ опеку Епарх. Союза, который обязанъ принять всѣ мѣры къ поддержанію и устройству его въ другомъ мѣстѣ.

6. Пока такой неспокойный приходъ не значится свободнымъ въ мѣсгныхъ »Епарх. Вѣдом.»,—никто изъ членовъ Епархіи не долженъ проситься на него, а тѣмъ болѣе не долженъ являться и добывать себѣ разными путями приговоръ, унижая достоинство своего сана и званія.

7. Объявлять же такой приходъ свободнымъ необходимо лишь тогда, когда благочиннымъ или благочиннническимъ совѣтомъ будетъ установлено и доложено Епарх. власти, что прихожане успокоились, сознали свою вину и даютъ обѣщаніе не повторять впредь своего грубаго и дерзкаго самосуда надъ членами клира и что они обезпечиваютъ свой причтъ достаточнымъ, по мнѣнію благочиннническаго совѣта, содержаніемъ.

8. Всѣ поступившія прошенія на свободный приходъ съ установленными справками пересылаются Епископомъ въ благочиннническій Совѣтъ, который избираютъ достойныхъ кандидатовъ и предлагаетъ обществу, участвуя, такимъ образомъ, по праву выборности въ избраніи пастыря

для окружнаго прихода и члена окружной семьи (допускается и метаніе жребія).

9. Кандидатура лицъ, уличенныхъ въ позорной для нихъ и для вѣдомства агитаціи въ свою пользу должна быть снимаема—бойкотируема, въ видахъ прекращенія этого позора и униженія для духовнаго вѣдомства.

10. Мѣна приходами между священно и церковно-служителями Епархіи должна производиться властью Епископа на прежнихъ основаніяхъ безъ участія приходскихъ собраній.

11. Свободные приходы, не выставляющіе свохъ кандидатовъ, замѣщаются также Епископскою властью безъ запроса прихожанъ.

Благочинный, свящ. *Т. Бѣлодановъ.*

Докладъ общеепархіальному съѣзду духовенства и мірянъ Кишин. Епархіи членовъ правленія Эмеритальной кассы.

«Образованная прошлогоднимъ съѣздомъ комиссія выработала и опубликовала «Уставъ Епархіальнаго Банка». Изъ проекта комиссіи видно, что банкъ долженъ замѣнить собой Ссудную кассу духовенства. Въ оборотныя средства банка предполагается обратить капиталъ Эмеритальной и ссудной кассъ.

Въ виду того, что проектъ устава затрагиваетъ жизненные интересы этихъ учрежденій и даже ставитъ вопросъ о дальнѣйшемъ ихъ существованіи,—Правленіе Эмеритальной кассы ни въ коемъ случаѣне можетъ обойти молчаніемъ работы Комиссіи и считаетъ своимъ долгомъ высказать свое сужденіе по вопросу объ епархіальномъ банкѣ.

Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній и ошибочныхъ перетолкованій, Правленіе прежде всего находитъ нужнымъ провести грань между идеей епархіальнаго банка и попыткой практическаго осуществленія этой идеи. Сама по себѣ идея настолько симпатична, что о ней двухъ мнѣній не можетъ быть. Поскольку идея Епархіальнаго банка выражаетъ стремленіе духовенства къ обединенію и сплоченію, Правленіе можетъ, конечно, только привѣтствовать эту идею, видя въ ней залогъ организаціи и концетраціи общественныхъ силъ и средствъ. такъ какъ давно извѣстно, что «въ единеніи сила».

Но, съ другой стороны, въ виду серьезности и важности затронутаго вопроса, Правленіе считаетъ себя обязаннымъ отнестись къ дѣлу съ сугубой осторожностью и съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности, лежащей на немъ.

Ближайшее ознакомленіе съ уставомъ комиссіи показываетъ, что первыя же строки устава рождаютъ недоумѣнія и спорные вопросы. И это потому, что комиссія въ своей работѣ не поставила и не разрѣшила вопроса о типѣ будущаго финансоваго учрежденія. Нѣтъ яснаго и опредѣленнаго отвѣта, какой типъ: сословный или общественный легъ въ основаніе проекта. Другими словами, имѣемъ ли мы дѣло съ кооперативомъ, ссудо-сберегательнымъ товариществомъ одного лишь духовенства епархіи, или же рѣчь идетъ о кредитномъ учрежденіи для всей епархіи въ цѣломъ; т. е. права и обязанности, сопряженныя съ симъ учрежденіемъ, должны ли принадлежать одному духовному сословію или всей епархіи въ цѣломъ.

По общему порядку, по указанію опыта и согласно дѣйствующимъ указаніямъ, организація всякаго кредитнаго учрежденія представляется въ такомъ видѣ. Желающіе организовать банкъ, кассу или товарищество на своемъ учредительномъ собраніи образуютъ основной капиталъ изъ своихъ личныхъ взносовъ, ставятъ во главѣ дѣла людей, опытныхъ въ банковскомъ дѣлѣ и пользующихся безусловнымъ довѣріемъ; этому правленію поручаютъ фактическое веденіе дѣла, а сами несутъ полную отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ и операціямъ.

Не видя въ проектѣ комиссіи послѣдовательнаго проведенія этой мысли, Правленіе пожелало провѣрить себя и обратилось къ компетентнымъ лицамъ съ просьбой—дать свое авторитетное заключеніе по этому вопросу.

Въ городскомъ банкѣ два члена Правленія лично освѣдомили, что проектъ устава епархіальнаго банка страдаетъ не только неясностью въ основныхъ принципахъ и расплывчатостью въ деталяхъ, но даже отсутствіемъ главныхъ фундаментальныхъ пунктовъ, безъ которыхъ нельзя организовать рѣшительно ни одного кредитнаго учрежденія. То же подтвердили и въ Городской Управѣ и въ Государственномъ Банкѣ.

Серьезность дѣла, чреватаго самыми важными послѣдствіями, диктуетъ особую осторожность при осуществленіи давно назрѣвшей идеи

епархіальнаго банка, поэтому Правленіе *категорически* высказывается противъ немедленнаго принятія «Устава епархіальнаго банка» теперь же, въ редакціи комиссіи.

Правленіе проситъ предварительно подвергнуть этотъ «Уставъ самому тщательному обсужденію при посредствѣ компетентныхъ людей—спеціалистовъ: юристовъ и банковскихъ дѣятелей.

Предсѣдатель Правленія, прот. *Василій Гобжила.*

Члены Правленія: прот. *Ѳ. Гавриловичъ*, свящ. *Ѳ. Богосъ*, свящ. *Б. Бинецкій.*

„Съ больной головы на здоровую".

Просматривая № 25-й «Бес. Церк. Голоса», я наткнулся на статью: «Наше приходское зло». Авторъ этой статьи пожелалъ остаться неизвѣстнымъ, о чемъ я очень сожалѣю. Если авторъ - священникъ, то подобная статья можетъ поразить каждаго, а, если авторъ лицо свѣтское, то я посовѣтовалъ бы ему не говорить о томъ, чего онъ не знаетъ. Я спрошу автора, какой помощи онъ хочетъ отъ псаломщика и въ чемъ? Что дѣлаютъ священники для прихода, гдѣ нужна была бы и помощь псаломщика? По словамъ автора статьи, псаломщикъ ограничивается устройствомъ хора и только. А Вы думаете, что это такъ легко? Въ особенности тамъ тяжело организовать хоръ, гдѣ прихожане противъ батюшки. Вѣдь сколько униженій приходится терпѣть псаломщику, чтобы состряпать любительскій хоръ? Часто псаломщикъ, пріѣзжая на приходъ, застаетъ довольно натянутыя отношенія между священникомъ и приходомъ. Обвинять предшественника псаломщика было бы нелѣпымъ, такъ какъ и о немъ прихожане отзываются не съ похвалой. Кто же здѣсь виновенъ? Начинаешь работать. Просишь, просишь, унижаешься передъ каждымъ и, наконецъ, наберешь съ трудомъ человѣкъ двадцать въ хоръ. Проходитъ недѣля—другая, и хоръ поетъ въ церкви. Не успѣешь пропѣть раза три—четыре въ церкви, и число любителей начинаетъ уменьшаться и, наконецъ, остается опять одинъ псаломщикъ. Объясняется это, во 1-хъ, тѣмъ, что священники совершенно не интересуется пѣніемъ и не поддерживаютъ псаломщика. Онъ никогда не поблагодаритъ любителей хоть словами, не говоря уже о болѣе существенномъ. Во 2-хъ, священникъ, самъ частенько не знаетъ пѣнія, а такихъ у насъ не мало; никогда не произноситъ возгласовъ въ тонъ, и получается какая то каша, что любителей пѣнія не только не удовлетворяетъ, а, напротивъ, раздражаетъ. И вотъ начинай опять съ униженій и просьбъ и проч. Авторъ статьи говоритъ, что въ недоразумѣніяхъ между священниками и псаломщиками или прихожанами почти всегда виноваты псаломщики, въ чемъ можетъ убѣдить каждаго консисторскій архивъ. Покорно благодарю. Мы прекрасно знаемъ, какъ у насъ велись «слѣдствія». Командировали одного изъ членовъ консисторіи, или поручали произвести дознаніе окружоому слѣдователю или благочинному. Пріѣзжаетъ въ село слѣдователь или благочинный и останавливается у священника. Пробудетъ день—другой, вызоветъ псаломщика, задастъ ему два-три вопроса и готово, а вечеромъ сообща со священникомъ составляютъ бумагу съ изложеніемъ вывода. Конечно, псаломщикъ уволенъ, а въ счастливомъ случаѣ переведенъ. Псаломщикъ виновенъ не потому, что установлено допросомъ свидѣтелей, а потому, что онъ долженъ быть виновнымъ. Ссылать я на этотъ судъ равносильно тому, еслибы авторъ статьи сослался на показанія священниковъ, имѣвшихъ слѣдствія. Прямое назначеніе псаломщиковъ—это чтеніе и пѣніе въ церкви и на требахъ и, по моему, псаломщики вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Что же касается другихъ обязанностей, которыя настоятель хотѣлъ бы дать на псаломщика, то послѣдній можетъ исполнять ихъ, но можетъ и не исполнять. Согласитесь съ тѣмъ, что многіе священники хотѣли бы, чтобы псаломщикъ замѣнялъ и сторожа, и старосту, и кучера и чуть ли не кухарку. Конечно, такой псаломщикъ былъ бы очень хорошимъ, и батюшка смѣло могъ бы сказать, что онъ имѣетъ настоящаго помощника. Далѣе авторъ статьи упоминаетъ объ инструкціи псаломщикамъ. Я позволю себѣ спросить, кто составилъ эту инструкцію? Не сами ли священники? А почему эти законодатели не составили инструкцію и для себя? При составленіи инструкціи былъ-ли хоть одинъ псаломщикъ? Легко составлять инструкцію другимъ и, я думаю, каждый изъ насъ на это способенъ. Автора, повидимому, задѣваетъ больше вопросъ матеріальный. Ему жаль разстаться съ тѣми грошами, которые выпадаютъ

на долю псаломщика съ удѣленіемъ послѣднему третьей части, вмѣсто выдаваемой раньше четвертой, и потому онъ находитъ недурнымъ замѣнить псаломщиковъ вольнонаемными гастролерами. Хорошо, а если эти гастролеры будутъ требовать половину доходовъ? Тогда придется искать болѣе дешевенькаго? Или будете совершать требы сами? Вамъ мало $^1/_8$ доходовъ? А почему Вы должны получать двѣ трети, а псаломщикъ одну? Укажете, можетъ быть на образовательный цензъ? Какъ же быть съ псаломщиками, которые по образованію стоятъ на одной ступени со священникомъ и даже выше? Напрасно авторъ статьи вооружается такъ сильно противъ молодыхъ псаломщиковъ, которые въ настоящее время работаютъ больше любого священника. Въ каждомъ почти селѣ псаломщикъ работаетъ въ Управѣ, Комитетахъ, исполнятъ функціи учителя, писаря и мн. др. Правда, есть и Донъ-жуаны, и среда священниковъ не безгрѣшна. О нихъ то главнымъ образомъ и нужно подумать, а не говорить о псаломщикахъ, которые не хотятъ будто бы быть помощниками. Какъ псаломщикъ, я скажу, что врядъ ли среди насъ найдется человѣкъ, который не согласился бы помогать своему настоятелю во всякомъ добромъ начинаніи, но несправедливыя требованія настоятеля, идущія въ разрѣзъ съ обязанностями псаломщика, будутъ получать должный отпоръ.

Псаломщикъ *П. Поповичъ.*

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Распоряженія Епархіальн. Начальства.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Ок. сем. псал. ц. с. Пригородка, Хот. у., Тимофей Османовъ на свящ. м. къ ц. с. Макаровка, Сор. у., 3 авг.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Сочетенъ, Кишин у., свящ. Исаакъ Урбановичъ къ ц. с. Кошерница, Орг. у., 31 іюля.

Ц. с. Николаевки, Аккер. у., свящ. Іоаннъ Вартичанъ къ ц. с. Фараоновки, того же уѣзда, 2 авг.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Кругликъ, Хот. у., свящ. Михаилъ Онуфріевичъ за штатъ по прошенію, 29 іюля.

Болград. соб псал. Михаилъ Бурьяновъ за штатъ по прошенію 31 іюля.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество земли, дес., саж.	Жалованья отъ казны.
Аккерманскій уѣздъ.			
С. Николаевка	1060	61	—
С. Спаское	624	—	676
Бендерскій уѣздъ.			
С. Радуканы	435	4	600
С. Казаяклія 2 м.	2072	120	—
Измаильскій уѣздъ.			
Г. Болгр. Ник. ц. 2 м.	1856	60	—
С. Бабель	882	120	—
С. аржанка	1000	99	—
С. Алуатъ	225	33	400
С. Баймаклія	345	16	—
С. Зернешты	461	16	600
С. Еникіой	1205	60	—
Кишиневскій уѣздъ.			
С. Сарато-Резешъ	245	3	600
Оргѣевскій уѣздъ.			
С. Кошерница	202	33	400
С. Парканы	351	33	400
С. Морозены	900	34	—
Сорокскій уѣздъ.			
С. Деркоуцы	569	34	400
С. Вережены	615	33	400
Хотинскій уѣздъ.			
С. Гинкоуцы	625	34	400
С. Михалково	684	33	400
С. Михалашаны	657	33	400
С. Котылево	888	33	—
С. Форостное	488	33	400
С. Ревкоуцы	365	33	400

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Измаильскій уѣздъ.

Измаильскій Соборъ . 1 и 2 м.	2575	60	1715
Болградскій Соборъ 1 и 2 м. .	1375	--	1715
С. Мусаитъ	370	33	400
С. Алуатъ	225	34	400
П. Вылковъ	464	33	500
Г. Килія Никол. ц. 2 м.	1290	206	600

Кишиневскій уѣздъ.

С. Гояны	500	33	400
С. Сарато Резешъ	245	33	400

Хотинскій уѣздъ.

С. Пригородокъ	680	33	400
С. Рынгачъ	565	33	400
С. Нагоряны	324	33	400
С. Шиловцы	1524	66	—
С. Шендряны	525	33	400
С. Коликоуцы	700	34	400

Отъ Церковно-Приходского Попечительства, при Валдайскомъ Градскомъ Свято-Троицкомъ Соборѣ Новгородской Епархіи.

Освѣдомившись изъ газетъ, что на Всероссійскомъ учительскомъ съѣздѣ, недавно состоявшемся въ Москвѣ, вынена резолюція объ отмѣнѣ преподаванія Закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ, мы члены Церковно-Приходского Попечительства при Валдайскомъ Св. Троицкомъ Соборѣ пришли въ смущеніе и негодованіе, по поводу такого во истину безбожнаго постановленія учительскаго съѣзда и единогласно рѣшили публично протестовать противъ послѣдняго.

Мы рѣшили просить кого слѣдуетъ принять всѣ нужныя мѣры къ тому, что бы не допустить отмѣны преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ, ибо это постановленіе убійственно для души православнаго народа и является позоромъ современныхъ педагоговъ, совершенно забывшихъ и не признающихъ Евангельскаго ученія Христова. Отмѣняя преподаваніе Закона Божія въ училищахъ члены учительскаго съѣзда этимъ самымъ содѣйствуютъ крайнему и окончательному развращенію русскаго православнаго народа. Они умерщвляютъ въ послѣднемъ живую душу, угашаютъ въ немъ искру Божію. Они своимъ безбожнымъ преслѣдованіемъ Закона Божія изгоняютъ изъ души русскаго народа самого Христа.

Они наконецъ, вопреки грозному предостереженію Спасителя (Матѳ. XVIII, 10) презираютъ и соблазняютъ малыхъ дѣтей Св. Ангели которыхъ выну видѣть лице Отца Небеснаго. Пысть же вспомнятъ всѣ эти совлазнители и развратители дѣтей грозное слово Господне: „если кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, лучше-бы ему было, если-бы повѣсили ему жерновъ на шею и потопили-бы въ пучинѣ морской“. Вѣдь безъ вѣры въ Бога человѣку нельзя жить; невозможно безъ ней и нравственное воспитаніе человѣка, который, будучи лишенъ вѣры и нравственности, дѣлается самымъ опаснымъ и злымъ звѣремъ для всѣхъ окружающихъ его. Вѣдь начало вѣры и благочестія воспитываются въ душѣ человѣка съ младенчества, а когда послѣдній будучи лишенъ съ дѣтства правильнаго религіознаго воспитанія достигнетъ зрѣлаго возраста тогда бываетъ трудно его развращеннаго съ самаго ранняго дѣтства и лишеннаго истиннаго Богопознанія; перевоспитать и направить на путь истины и добра.

Только люди, сочувствующіе нашимъ нынѣшнимъ врагамъ-нѣмцамъ и желающіе окончательной гибели русскому православному народу-богоносцу и могутъ составлять подобныя безбожныя постановленія, какъ полное изгнаніе Закона Божія изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ. Всѣ вышеизложенныя наши разсужденія представляютъ изъ себя истинны общеизвѣстныя и только слѣпые духовно, или крайне развращенные люди не могутъ и не хотятъ видѣть, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіемъ ведутъ народъ подобныя гоненія на Законъ Божій.

Не удивительно послѣ сего, если среди православныхъ русскихъ людей не забывшихъ еще Бога и совѣсть, раздаются уже громкіе голоса противъ отмѣны преподаванія Закона Божія въ нашихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ и школахъ, какъ это и случилось, напримѣръ, въ Рязанской губерніи, гдѣ противъ такого безбожнаго постановленія выступили не только нѣкоторыя духовныя лица, но и очень многіе благочестивые міряне, къ каковымъ въ этомъ дѣлѣ охотно и съ радостію присоединяемся и мы Члены Валдайскаго Соборнаго Церковно-Приходского Попечительства и приглашаемъ всѣхъ рѣшительно православныхъ христіанъ, которымъ дороги интересы Св. Церкви Христовой, возвысить свой голосъ противъ безбожнаго постановленія Всероссійскаго учительскаго Съѣзда касательно отмѣны преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ.

По этому Валдайское соборное церковно-приходское попечительство на общемъ собраніи своихъ членовъ, состоявшимся 1917 года 30 апрѣля, постановило: просить Святѣйшій Синодъ, Преосвященныхъ Архипастырей, православное Русское духовенство, Министерство Народнаго Просвѣщенія съ Г. г. попечителями учебныхъ округовъ и Директорами Народныхъ училищъ и прочихъ, принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому что-бы настоящее обращеніе Валдайскаго Соборнаго Церковно-Приходского Попечительства, какъ можно болѣе было-бы распространено среди православнаго населенія чрезъ напечатаніе такового въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и во всѣхъ другихъ органахъ періодической печати духовныхъ и свѣтскихъ, сочувствующихъ успѣхамъ православной вѣры и благочестія и что-бы такимъ образомъ не было допущено изгнаніе Закона Божія изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ на погибель православному русскому народу, а былъ бы Законъ Божій главнымъ предметомъ преподаванія при особомъ серіозномъ должнымъ—къ сему предмету вниманіемъ.

Предсѣдатель Попечительства Н. Усачевъ.
Свкретарь В. Митрофановъ.

Редакціонная комиссія: Свящ. І. Щука. И Смѣловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Епархіальномъ Церковно-утварномъ складѣ открыта впеціальная мастерская для приготовленія иконостасовъ, кіотовъ, сыносныхъ крестовъ и проч.

Въ мастерскую принимаются реставрація живописи на икокахъ, позолоты и всякія другія работы по обновленію церновной утвари.

При заказахъ требуется задатокъ въ размѣрѣ одной трети стоимости заказа, а остальная сумма вносится при полученіи заказа; упаковка—на счетъ заказчика или покупателя; допускается разсрочка платежа отъ 1-го до 6-ти мѣсяцевъ за поручительствомъ приходского Совѣта.

Правленіе Кишиневскаго Епархіальнаго Церковно-утварнаго склада.

РАСПИСАНІЕ

пріемныхъ экзаменовъ и переводныхъ испытаній въ Кишиневской Духовной Семинаріи въ августѣ м-цѣ 1917 г.

Мѣсяцъ, число и день	ПРЕДМЕТЫ
АВГУСТЪ. 17. Четвергъ.	СОЧИНЕНІЕ: въ 5 кл.—по догматическ. богосл., въ 4 кл. —по философіи, въ 3 кл. по Св. Писанію, во 2 кл.—по гражд. исторіи, въ 1 кл.—по словесности и для поступающихъ въ 1 кл.—по русскому яз.
18. Пятница.	а) Догматическое, основное и обличительное богословіе, исторія раскола и катехизисъ. б) Гражданская исторія и географія.
19. Суббота.	Латинскій и Греческій языки.
21. Понедѣльникъ.	Физика, космографіи, геометрія, алгебра, ариѳметика и природовѣдѣніе.
22. Вторникъ.	Литература, русскій и славянскій языки.
23. Среда.	а) Церковная исторія и филосовскія науки. б) Новые языки.
24. Четвергъ.	а) Священное писаніе. б) Церковное пѣніе.
25. Пятница.	Литургика, церковная археологія, гомилетика и церковн. уставъ.
26. Суббота. 28. Понедѣльникъ.	ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СОВѢТЪ.
31. Четвергъ	Молебенъ предъ началомъ ученія.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Мертвые молчатъ 2. Старый порядокъ. 3. Къ вопросу объ отдѣленіи Церкви отъ государства. 4. Положеніе церкви въ государствахъ. 5. Иннокентій. 6. Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Познайте истину, и истина васъ сдѣлаетъ свободными“. 7, Еще о союзѣ духовенства Кишиневкой Епархіи. 8. Докладъ общеепархіальному съѣзду духовенства и мірянъ Киш. Епархіи членовъ правленія Эмеритальной кассы. 9. Съ больной головы на здоровую.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Отъ Церковно-Приходского Попечительства при Валдайскомъ Градскомъ Свято-Троицкомъ Соборѣ Новгородской Епархіи.

Кишиневская Епархіальная типографія, Харалампіевская 42.